

Школа кафедры мировых политических процессов МГИМО (У)

М.М. Лебедева

Статья посвящена становлению и развитию школы Кафедры мировых политических процессов. Созданная немногим более 10 лет назад Кафедра стала одной из ведущих в России в формировании научной и учебной дисциплины «мировая политика». В работах членов Кафедры показано, что в связи с изменением государств (их расслоением по отношению к политической системе мира), и активизацией по многим параметрам негосударственных участников происходят качественные изменения в самой политической системе мира. Эти изменения отражаются в идущих политических процессах, прежде всего процессах глобализации и меняют политическую повестку дня во всех трех областях: военно-политической, политико-экономической и социально-гуманитарной. Исследования кафедры мировых политических процессов реализуются в учебном процессе, в частности в учебной литературе. Большое внимание уделяется кафедрой проблемам магистерского и аспирантского уровней подготовки.

Кафедра мировых политических процессов была создана в декабре 1998 г. на вновь образованном Факультете политологии МГИМО (У), деканом которого стал А.Ю. Мельвиль. Решение о создании кафедры, как и факультета, принималось ректором МГИМО (У) А.В. Торкуновым на основе прошедшего обсуждения на Ученом совете Университета и при огромной интеллектуальной и организационной поддержке первого проректора И.Г. Тюлина.

Кафедру возглавила М.М. Лебедева. На Факультете политологии началась подготовка бакалавров и магистров по направлению «Международные отношения», а также аспирантов по политологии. Перед кафедрой мировых политических процессов встала задача разработки новой учебной и научной дисциплины — мировой политики. С самого начала кафедре было важно определить свою специфику и отличие от подразделений Факультета международных отношений МГИМО (У), имевшего заслуженную репутацию

ведущего центра в этой области и занимавшегося подготовкой специалистов для МИД России и других государственных структур.

Это сделать было непросто, так как проблематика мировой политики в большинстве российских публикаций освещалась довольно невнятно и часто сводилась к изучению глобальных проблем современности — глобальных и международных аспектов экологии, демографии и т.п. Поэтому одной из первых задач кафедры стало теоретическое обоснование мировой политики как научной и учебной дисциплины. Определение и обоснование предметного поля мировой политики, его сопоставление с предметными областями близких дисциплин, таких как сравнительная политология и международные отношения стало одним из ведущих направлений всей последующей работы кафедры.

Мировая политика на кафедре стала определяться как научная дисциплина, изучающая политическую систему мира, взаимодействия акторов на мировой

Лебедева Марина Михайловна — доктор политических наук, профессор, заведующая кафедрой мировых политических процессов МГИМО (У).

арене, а также тенденции и процессы мирового политического развития¹. Одновременно изучались вопросы восприятия мира, сформированные еще в эпоху Древнего мира², а также анализировались тенденции в области теории международных отношений (прежде всего в работах П.А. Цыганкова³).

Созданию и развитию представлений о мировой политике членов кафедры способствовали сложившиеся в МГИМО исследовательские традиции. Еще задолго до перестроечных времен в Университете сформировалась школа, ориентированная на теоретические исследования во главе с профессором Д.В. Ермоленко. Вопрос о необходимости разработки теоретических аспектов международных отношений в 1980-е годы ставился в работах профессоров В.И. Антюхиной-Московченко, А.А. Злобина, М.А. Хрусталева. Зафиксированное в их трудах предположение, что теория международных отношений может не полностью описываться марксизмом, само по себе тогда носило поистине революционный характер.

Новым для отечественной науки было и то, что теоретическую работу в области международных отношений предлагалось не ограничивать анализом исследований, проводимых за рубежом (то есть «критикой буржуазных концепций»), а искать новые подходы. И.Г. Тюлин в статье «Исследование международных отношений в России: вчера, сегодня, завтра», опубликованной в «Космополисе» в 1997 г., довольно подробно описывает процесс становления в России и в МГИМО, в частности⁴, отечественной науки мировой политики.

Отталкиваясь от отечественных традиций, а также от идей Р. Кохэна и Дж. Ная⁵, связанных с активным выходом на мировую арену транснациональных акторов⁶ (ТНА), кафедра стала рассматривать мировую политику не только как совокупность глобальных проблем или как деятельность на мировой арене государств (отчасти и межправительственных организаций). Она значительно расширила сам подход к мировой политике, трактуя этот феномен как взаимодействие государственных и негосударственных акторов со всеми вытекающими из него последствиями, которые в итоге формировали тренды мирового политического развития.

Такой подход к мировой политике нашел отражение в научных трудах сотрудников кафедры, а также в учебной литературе и стандартах высшего профессионального образования второго поколения по направлению «Международные отношения», где впервые в нашей стране появилась учебная дисциплина «мировая политика». Анализ политической системы мира (Вестфальской системы) стал главным фокусом исследовательской работы кафедры.

Надо отметить, что если понятие «политическая система» является традиционным для политологов и относится к уровню национального государства, то для тех, кто изучает мировую политику и международные отношения, оно не использовалось. Требовалось

обосновать наличие современной политической системы мира, в основу которой легли принципы Вестфальского мира 1648 г. Это было сделано в работах членов кафедры. В них также были даны ответы на вопросы, как развивалась Вестфальская система, что на протяжении веков осталось в ней неизменным, а что эволюционировало. Все это нашло отражения в публикациях М.М. Лебедевой, О.Н. Барабанова, Д.М. Фельдмана и других членов кафедры⁷.

Изучение политической системы мира означает, прежде всего, выделение ее структурных единиц. Поэтому внимание кафедры было обращено на анализ государственных и негосударственных участников международных отношений. Негосударственные акторы мировой политики относительно мало изучены в мире⁸, и до образования кафедры практически были вне зоны внимания отечественных исследователей. Это было обусловлено тем, что слишком сложным в теоретическом плане представлялось сравнение столь различных действующих лиц на мировой арене. И если, при всем разнообразии государств, они все же имеют некий «общий знаменатель», который лежит в основе суверенитета, то такого объединяющего аналога нет у других акторов. Поэтому кафедра изначально сосредоточила свои усилия на теоретических аспектах анализа негосударственных акторов⁹, таких, как ТНК, крупные города, НПО и другие, и исследовании их деятельности на мировой арене.

Проблематика деятельности негосударственных акторов на мировой арене стала одной из центральных для кафедры мировых политических процессов. Этим вопросам посвящались как теоретические исследования роли негосударственных ТНА в современном мире, так и анализ конкретных акторов: СМИ, РПЦ, ЧВК, ТНК, индивиды, протестные движения, города, НПО и др. получили разработку в исследованиях М.Лебедевой, О.Н. Барабанова, С. Афонцева, Ю. Никитиной, П. Касаткина, Д. Фельдмана, А. Михеева, О. Зегонова, И. Сафранчука, К. Боришполец и др.

За последние полвека активность транснациональных акторов сопровождалась следующими сдвигами:

1. увеличением каждого из них на мировой арене (так, резкий рост наблюдается количество НПО — более 30 тыс., ТНК — более 70 тыс. и т.д.);
2. вовлечением большого количества людей в транснациональные отношения;
3. расширением географии деятельности транснациональных акторов. В настоящее время они действуют фактически по всему миру;
4. охватом практически всех сфер деятельности, включая сферу безопасности, которая традиционно была государственной. В качестве примера можно привести активную деятельность неправительственных организаций по борьбе за запрет противопехотных мин, или деятельность частных военных компаний (в том числе, Blackwater) в зонах конфликта;

5. появлением новых акторов, которые становятся транснациональными.
6. «гибридизацией» акторов, невозможностью жесткого разделения на государственные и негосударственные акторы, созданием различного типа партнерства государства и бизнеса, НПО и государства, бизнеса и НПО и т.п.;
7. пересечением функций акторов, так как каждый из них, расширяя свои традиционные функции, начинает заниматься «не своим делом»: государство — бизнесом, НПО — безопасностью и т.п.

На кафедре изучаются:

- и достаточно устоявшиеся акторы мировой политики, например, ООН (исследования В.М. Кулагина, О.Н. Барбанова, а также аспирантов кафедры В.А. Голицына, В.В. Терещенко, Р.Э. Малайна¹⁰), ТНК (работы С.А. Афонцева¹¹);
- и менее известные, такие, как города (исследования М.М. Лебедевой, Ю.А. Никитиной¹²).

Особое внимание кафедра обращает на таких участников мировой политики, которые только заявляют о себе в качестве акторов. Примечательно, что подобная работа часто проводилась аспирантами кафедры, впоследствии успешно защитившими кандидатские диссертации. Так, О.В. Зегонов показал, что очертания в качестве транснационального актора приобретают «глобальные СМИ», то есть СМИ, ориентированные на всемирную, главным образом, англоязычную аудиторию. К их числу относятся, например, CNN, Sky News и другие каналы. Именно сетевая организация, по мнению О.В. Зегонова, позволяет такого рода СМИ, несмотря на различия и конкуренцию, действовать как единый актор мировой политики, формируя глобальную повестку дня¹³.

В работах другого аспиранта кафедры, П.И. Касаткина, анализировалась деятельность РПЦ на мировой арене. Автор продемонстрировал, что в определенном смысле эта активность может быть сравнима с деятельностью международных НПО. Вместе с тем ее отличает и своя специфика. В частности, механизмы участия в современных мирополитических процессах религиозных акторов, в том числе и Русской православной церкви, «включают в себя глубокое морально-этическое воздействие на ценностный мировоззренческий ряд индивида или той или иной социальной группы»¹⁴.

Проблемы негосударственных акторов обсуждались членами кафедры мировых политических процессов на многих российских и международных конференциях. Начиная с Первого Конвента Российской ассоциации международных исследований (РАМИ), эти вопросы стали центральными в докладах членов кафедры на организованных ими секциях РАМИ¹⁵, РАПН, а также на международных конференциях, в том числе, конвентах и конференциях ISA, ECPR, WISC.

Анализ деятельности негосударственных транснациональных акторов, проводимый на кафедре, логически привел к заключению, что картина их поведения

не может быть полной без детального изучения государства как ключевого актора мировой политики. Если государство всегда было в поле зрения специалистов по международным отношениям, которые изучали их внешнюю политику, то исследователи мировой политики в значительной степени концентрировались на анализе процессов мирового развития (глобализации, интеграции, дезинтеграции, отношения «глобального Севера» и «глобального Юга», миграции и т.п.). Такое положение было характерно не только для отечественной науки, но во многом отражало состояние исследований в мире, за редкими исключениями¹⁶.

Восполнить этот пробел и «вернуть» государство в проблематику мировой политики поставили своей задачей члены кафедры. Появилась целая серия статей о роли и функциях в современном государстве и в мировой политике. В них членами кафедры показано, что государства, по-прежнему являющиеся ключевыми акторами современной мировой политики, вносят наиболее значимый вклад в ее развитие. Однако они развивались и изменялись на протяжении всей эволюции Вестфальской системы мира, причем развитие государств шло по-разному в разных регионах. Как итог, сегодня в единой политической системе мира оказались государства, по-разному относящиеся к самой объединяющей их системе, и эти различия увеличиваются. На этот факт обращают внимание ряд исследователей¹⁷. В современном мире можно выделить:

1. вестфальские государства, т.е. государства, ориентированные на нормы и правила, определенные Вестфальским миром 1648 г., где вопросы суверенитета являются центральными;
2. поствестфальские государства, к которым относятся страны ЕС, передавшие значительную часть суверенитета на надгосударственный и внутригосударственный уровни;
3. довестфальские государства. Эти страны во многом ориентированы на родоплеменные религиозные и т.п. связи и отношения при построении политических отношений¹⁸.

Очевидно, что приведенное деление государств является условным. В реальности практически каждое государство обладает всеми тремя группами характеристик. Но все же в каждом конкретном случае та или иная группа превалирует. При этом количество «невестфальских» государств приближается к «критической массе», если использовать термин из области физики. Был сделан и еще один важный вывод. Он заключается в том, что современная политическая система мира, в основе которой лежат принципы Вестфалия, начиная со второй половины XX столетия, претерпевает кардинальную трансформацию. Она обусловлена не только активным выходом на мировую арену негосударственных акторов, о чем писали Р. Кохэн и Дж. Най, но, прежде всего, расчленением государств по отношению к самой политической системе, а также сложными процессами развития негосударственных акторов мировой политики.

Понимая важность государства как актора мировой политики, кафедра уделяет ему особое внимание. В 2010 г. аспирантом М.В. Харкевичем была защищена кандидатская диссертация на тему «Специфика государства как актора современной мировой политики»¹⁹.

Интересен и другой аспект, а именно, как государство адаптируется к изменениям, как вписывается в современную политическую систему мира. О.Н. Барабанов подготовил на кафедре докторскую диссертацию, в которой проанализировал опыт Италии в этой области²⁰.

Значимым результатом работы кафедры мировых политических процессов по проблеме государственных и негосударственных транснациональных акторов (ТНА) стала коллективная монография «Приватизация» мировой политики: локальные действия — глобальные результаты»²¹. В ней авторы исследуют, что собой представляют те, кто сегодня порождает процессы и структуры мировой политики, а в результате формируют ее. Иными словами, мировая политика в монографии представлена сквозь призму деятельности транснациональных акторов — государств, межправительственных организаций, ТНК, мегаполисов, НПО, движений и др.

Рассматривая деятельность конкретных транснациональных акторов, авторы коллективной монографии искали ответы на единый круг вопросов: какова общая характеристика акторов? По каким параметрам можно считать, что данный участник актор, по каким — нет? Каковы цели, ресурсы, внутренняя организация актора? Появляются ли новые функции у актора, которых не было раньше, или напротив — какие-то функции исчезают? Насколько он однороден как актор? Как актор взаимодействует с другими акторами? Кто его партнер? Противник? Как актор меняет международную среду, меняет правила взаимодействия? Ответы на общий круг вопросов позволил объединить материал по крайне разнородным акторам современной мировой политики.

Все эти ТНА, как показано в книге, обладают своими интересами и выстраивают собственные цели. В то же время в современном взаимозависимом мире частные интересы одного ТНА могут оказаться глобальными по своим последствиям. В результате известный принцип «думай локально — действуй глобально» на практике нередко превращается в свою противоположность: акторы думают и действуют локально, а результаты их деятельности отражаются на всех.

Авторы монографии понимают локальность действий не только и не столько в территориальном смысле, сколько в проблемном, то есть каждый актор занят «своей» проблемой. Результат же оказывается выходящим за рамки частных проблем, интересов и территорий, и не укладывается в старые привычные рамки и правила, а новых пока не существует. В этом смысле и говорится о «приватизации» мировой политики», то есть ее «растаскивании» на отдельные

частные интересы. Разумеется, рассматривать это как сложившуюся тенденцию нельзя. В современном мире государства, различные международные организации и институты все же регулируют деятельность транснациональных акторов.

Деятельность акторов на мировой арене сегодня невозможна без коммуникационных и информационных технологий. Эти технологии не только стали средством взаимодействия ТНА, но и фактором политического развития мира²². Наиболее полно вопросы технологического развития мира и их влияние на мировую политику рассматриваются на кафедре в исследованиях А.В. Крутских, Е.С. Зиновьевой, А.Н. Михеева²³.

Однако одновременно акторы мировой политики прибегают и к архаичным способам взаимодействия, таким, как, например, система финансовых операций «хавала», которая, в частности, используется террористическими организациями, что позволяет им сохранять определенную степень автономности и независимости. Это сочетание новых и архаичных форм коммуникации делает современный мир крайне сложным и с точки зрения поведения в нем, и с точки зрения изучения. Кроме того, в результате развития современных технологий слабому государству или даже небольшой группе людей оказывается под силу нанести ущерб другим, который ранее могли осуществить только ведущие государства-лидеры. Современный мир оказался зависимым не только от поведения сильных, но и слабых.

Современная политическая система мира зародилась в Европе. В этом смысле она, безусловно, западнцентристская. В то же время, став глобальной, политическая система имеет свою специфику в различных частях мира. Поэтому на кафедре большое внимание уделяется региональному измерению мировой политики, прежде всего в Азии, Африке, на пространстве СНГ, но также и в Европе. Этим вопросам посвящены исследования К.П. Боришполец, В.Е. Петровского, С.В. Севастьянова, Ю.А. Никитиной, Т.В. Юрьевой²⁴ и др.

Кафедра, занимаясь анализом политической системы мира и ее акторов, не оставила в стороне и традиционные для мировой политики вопросы, связанные с процессами и тенденциями мирового политического развития. Однако, в отличие от большинства исследований, мировые политические процессы стали рассматриваться кафедрой не сами по себе, а как порождение тех трансформаций, которые происходят на уровне политической системы мира.

Глобализация — одна из наиболее значимых тенденций мирового развития — рассматривается в работах членов кафедры с точки зрения прозрачности национальных границ, что ведет к противоречивости глобализации и дальнейшей трансформации политической системы мира. Во многих работах членов кафедры отмечается неравномерность, нелинейность процессов глобализации²⁵.

Изменения политической системы мира проявляются и во многих других процессах мировой

политики, например, в миграционных, национальных (эти вопросы разрабатываются К.П. Боришполец²⁶). Они влияют на политико-правовой режим (данная проблема изучается В.М. Кулагиным²⁷); проявляются в различных сферах мировой политики: военно-политической, политико-экономической, социально-гуманитарной.

Исследования, проведенные на кафедре в военно-политической сфере, позволили выявить много новых моментов. Так, В.М. Кулагин показал сложности в разграничении понятий «международная безопасность» и «глобальная безопасность»²⁸. По сути, вопросы безопасности сегодня все больше приобретают глобальные черты, охватывая государства и негосударственных акторов.

В сфере безопасности появляются и новые феномены. И.А. Сафранчук подробно проанализировал один из них — усиление активности частных военных компаний (ЧВК). Он показывал, что, начиная с 1990-х гг., эти компании значительно расширили сферу своей деятельности. И сегодня ЧВК оказывают существенное влияние на мирополитические процессы²⁹. Скандал с фирмой Blackwater — лишь одно из свидетельств активности ЧВК. Фактически он демонстрирует намечающуюся тенденцию формирования ЧВК как еще одного актора мировой политики, причем действующего в сфере, которая всегда жестко контролировалась государством. Разумеется, ЧВК никоим образом не соперничают с государствами, речь идет лишь о их активности, которая становится значимым элементом мирополитического развития.

Другой феномен — конфликты, — также преобладает в конце XX — начале XXI в., когда на процессы трансформации политической системы мира накладываются связанные с распадом биполярной системы процессы, существенные изменения. Специфика современных конфликтов и их урегулирования нашла свое отражение в работах М.М. Лебедевой, Д.М. Фельдмана, С.С. Веселовского³⁰.

Получившие широкое распространение как в России, так и за рубежом исследования терроризма, также входят в исследовательскую повестку кафедры. В работах сотрудников кафедры показано, что терроризм, конечно, не новое явление, точно также, как и международные связи террористов обнаруживались и ранее. Однако, если прежде террористические организации сосредотачивались на сепаратистских целях (например, баски) или действовали в рамках национально-освободительных движений, т.е. ставили своей целью приход к власти на ограниченной территории — в части государства, в государстве или группе государств, то лидеры «Аль-Каиды» выступили с проектом, подразумевающим изменение политической системы всего мира, построение ее на иных принципах³¹. Отсюда становится понятным, почему международное сотрудничество в противодействии транснациональному терроризму осуществляется легче, чем в противодействии сепаратистским террористическим организациям или

террористическим группам, борющимся за власть в той или иной стране.

Следует учитывать, что исламистский проект возник в очень сложном регионе, крайне насыщенном конфликтами. Это и ближневосточный конфликт, и иракский, и афганский конфликты, и конфликты на Кавказе, географически примыкающем к Ближнему и Среднему Востоку и который близок им в конфессиональном отношении, и т.д. Наличие глобального проекта дает всем этим конфликтам принципиально иную идейную основу, превращая ряд частных конфликтов в «цивилизационное» противостояние и резко расширяя социальную базу поддержки альтернативного проекта.

Проблематика международной политической экономики, которая фактически только начинает развиваться в России, на кафедре мировых политических процессов представлена, прежде всего, работами С.А. Афонцева. В сферу его интересов входят такие вопросы, как роль ТНК в мировой политике, проблемы политических рынков и т.д.³² Развитие мирового экономического кризиса побудило членов кафедры провести анализ его политических оснований. Итоги этого анализа нашли отражения в материалах «круглого стола», опубликованных в «Вестнике МГИМО (У)»³³. В них отмечается:

- связь между современным кризисом и энергетическим кризисом 1970-х гг.: для регулирования экономических отношений в первом случае возникла группа, ставшая впоследствии «Группой восьми», во втором — «Группа двадцати» (Т.В. Юрьева);
- складывающееся противоречие между национальными интересами отдельных государств и экономической системой в целом, ставшей глобальной (М.В. Харкевич);
- что, по сути, современный кризис является не столько экономическим, сколько мирополитическим (М.М. Лебедева). Данная гипотеза получает дальнейшее развитие в других работах, результатом которого является вывод о том, что вследствие сдвигов, происходящих в рамках политической системы мира, финансово-экономическая сфера оказывается крайне неустойчивой³⁴.

Изменения в социально-гуманитарной сфере в связи с трансформацией политической системы мира, пожалуй, заметны пока в меньшей степени. Тем не менее, представляется, что данная проблематика в ближайшем будущем выйдет на первый план. Так, на международном уровне все активнее создаются практики социальной ответственности, в частности, бизнеса, которые формируются и развиваются при поддержке ООН. Об этом свидетельствует, например, появление в 2005 г. Глобального договора, в рамках которого социальная ответственность бизнеса распространяется не только на свое предприятие, что для бизнес-структур было характерно и ранее, а на глобальный уровень.

В современном мире усиливается внимание к ценностному компоненту, что нашло отражение в появлении исламистского глобального проекта. Одновременно различные государства проявляют все больше внимания к «мягкой силе», к имиджевой стороне международных отношений путем развития сотрудничества с неправительственными организациями в рамках публичной дипломатии, создания телевизионных каналов и т.п. Поэтому в последние годы кафедра уделяет особое внимание таким вопросам, как развитие публичной дипломатии, использование ресурсов «мягкой силы», политические аспекты высшего образования и др.

Сфера образования — одна из тех, где уже сейчас проявляются важнейшие феномены и тенденции. Так, Болонский процесс может служить примером того, как интеграционные процессы, инициированные государствами, подписавшими Болонскую Декларацию, в значительной степени реализуются на уровне университетов — негосударственных акторов. При этом европейская интеграция в области образования давно вышла за рамки ЕС, а само образование, прежде всего высшее, отчетливо приобретает политикообразующую функцию³⁵.

На кафедре с середины первого десятилетия XXI века ведутся исследования политических аспектов высшего образования, являющегося основой инновационного развития. При финансовой поддержке Фонда Маккартуров кафедрой мировых политических процессов была проведена серия международных и всероссийских семинаров и подготовлена коллективная монография «Болонский процесс: проблемы и перспективы». В ней рассматриваются в том числе и политические аспекты развития Болонского процесса³⁶. В центре внимания исследователей кафедры находятся также:

- вопросы использования высшего образования как инструмента «мягкой силы»;
- опыт МГИМО (У) в развитии магистерских программ в России;
- проблемы аспирантского уровня подготовки в мире, России и в МГИМО (У), а также другие вопросы³⁷.

В результате во многом благодаря усилиям кафедры мировых политических процессов в МГИМО (У) сложилось научное направление по анализу политических аспектов высшего образования.

Научная деятельность кафедры тесно связана с учебной работой. В учебниках и учебных пособиях находят отражение результаты самых последних исследований преподавателей кафедры. В этом смысле учебная литература выполняет нередко двойную роль: собственно учебную и научную.

На Кафедре мировых политических процессов подготовлены многие учебники, ставшие широко известными в России и в странах СНГ. Более того, они оказались первыми учебными изданиями в России по соответствующим дисциплинам. К ним относятся:

- «Мировая политика» М.М. Лебедевой (учебник получил первую премию Российской ассоциации международных исследований как учебно-методический комплекс);
- «Международная безопасность» В.М. Кулагина;
- «Методы политических исследований» К.П. Боришполец;
- «Теория международных отношений» П.Ф. Цыганкова;
- «Международные отношения и мировая политика: Введение в специальность» Ю.А. Никиотиной;
- «Инновационные направления современных международных отношений» под редакций В.А. Крутских и А.В. Бирюкова;
- «Политическое урегулирование конфликтов: подходы, решения, технологии» М.М. Лебедевой;
- «Технология ведения переговоров» М.М. Лебедевой³⁸.

Преподаватели кафедры С.А. Афонцев, К.П. Боришполец, А.А. Коновалов, А.В. Крутских, В.М. Кулагин, М.М. Лебедева, П.А. Цыганков, Д.М. Фельдман, Т.В. Юрьева стали соавторами учебника «Современные международные отношения и мировая политика», опубликованного под редакцией А.В. Торкунова³⁹.

Особо следует сказать о разработках кафедры учебной литературы для магистерского уровня образования. При обучении магистров задача, скорее всего, состоит в том, чтобы научить их методам анализа и обобщения материалов. На кафедре мировых политических процессов впервые в России (и, возможно, в мире) были предложены концепции и издана учебная литература для двух типов магистерских курсов по направлению обучения «Международные отношения»:

1. академического семинара профессора⁴⁰;
2. кафедрального магистерского курса⁴¹.

В первом случае в учебном издании предлагается развернутая аналитическая программа, которая содержит основные положения разрабатываемого ее автором подхода, направления исследований и т.п. Далее, совместно с магистрантами, рассматриваются возможности и ограничения предложенного подхода, его применимость, эвристичность, прикладная специфика и т.д. Создатель такого курса не знает ответов на предлагаемые вопросы, как и научный руководитель аспиранта не располагает итоговыми результатами работы. Задача заключается в том, чтобы очертить проблематику и поставить вопросы, а далее, в ходе магистерского курса, общими усилиями попытаться найти на них ответы. В таком процессе магистранты оказываются не пассивными слушателями, а активными членами единой команды, деятельность которой направлена на выяснение далеко не очевидных проблем. В определенной степени они становятся соавторами разрабатываемых подходов и направлений.

Во втором случае задача — несколько иная, а именно, дать комплексное представление о дискуссионных вопросах мировой политики по разным разделам. Авторами глав выступали члены кафедры — специалисты по той или иной проблеме, взгляды которых на мировую политику и международные отношения далеко не во всем совпадают. При этом общей исходной позицией было то, что на бакалаврском уровне студентов необходимо познакомить с основными фактами и подходами к современной международной повестке дня. В магистратуре же главное — выявить то, что французы называют «la problematique», т.е. составляющее «проблемность», суть противоречий. Материал нужно осмыслить, выработать свою точку зрения и свою позицию, при этом понимая ее минусы и ограничения. Для того, чтобы сохранить целостность в изложении материала не превратить его в сборник авторских статей по глобальной проблематике был введен ряд требований к написанию материала. При написании каждой главы авторы отвечали на сквозные для учебного пособия вопросы. В результате удалось выстроить его целостность.

Кафедра мировых политических процессов сотрудничает со многими университетами и исследовательскими центрами России и других стран:

- в рамках сотрудничества с Нижегородским государственным университетом впервые в России был подготовлен словарь терминов по международным отношениям и мировой политике⁴²;
- преподаватели Санкт-Петербургского государственного университета А.А. Алимов и Е.В. Стецко в течение трех лет по приглашению кафедры читали курсы по экологической проблематике и деятельности неправительственных организаций, показывая возможности мобильности вузовских преподавателей внутри России, что предусмотрено Болонским процессом. Большое значение для научной и образовательной

деятельности кафедры имело то, что на ней в разное время работали ведущие политические деятели страны: Е.М. Примаков, А.А. Кокошин, И.С. Иванов. Их видение мировой проблематики, богатейший опыт практической и теоретической работы внесли, несомненно, существенный вклад в формирование кафедральной научной школы.

Каковы дальнейшие планы работы кафедры мировых политических процессов? В образовательном плане сегодня, как представляется, остро стоит проблема выстраивания аспирантского уровня подготовки, выявление его особенностей и отличий от магистерского. Первые наработки в этой области на кафедре уже имеются⁴³.

В научной сфере предстоит выяснить:

- как различные акторы взаимодействуют между собой и, прежде всего, с государством;
- как трансформация политической системы мира влияет на изменения политической повестки дня;
- каковы тренды мирополитического развития;
- как следует выстраивать глобальное регулирование с учетом тех изменений, которые происходят и которые ожидаются в будущем.

Summary: The article is devoted to formation and development IR Studies at the Department of World Politics at MGIMO-University. The Department was created just over 10 years ago. Nowadays it develops as as one of the leading schools in Russia in the field studies of world politics as a scientific and educational discipline. The scholars at the Department show that the changing of modern state, state stratification, as well as activity of non-state actors lead to critical transformation of the World political system. These process become apparent in many phenomena, first of all in globalization, and in changing world political agenda in all three fields: security, international political economy, and also in social area. The Department pays particular attention to education, especially at master and PhD levels.

Ключевые слова

мировая политика, международные исследования, новые подходы, тенденции развития мировой политики, теория международных отношений

Keywords

World politics, IR studies, new approaches, trends in world politics, IR theory

Примечания

1. Лебедева М.М., Мельвил А.Ю. Сравнительная политология, мировая политика, международные отношения: развитие предметных областей // Полис. — 1999. — № 4. — С. 130–140.; Лебедева М.М. Проблемы развития мировой политики // Полис. — 2004. — № 5. — С. 106–113; Лебедева М.М. Мировая политика: тенденции развития. — 2009. — Полис, № 4. — С. 72–83; Лебедева М.М. Мировая политика: политическая реальность и предметное поле дисциплины / Мировая политика в условиях кризиса // Под ред. С.В. Кортунова. — М.: Аспект Пресс, 2010. — С. 10–25.
2. Барабанов О.Н. История мировой политики. Эпоха Древнего мира. — М.: МГИМО, 2006.
3. Международные отношения социологические подходы / Под ред. проф. П.А. Цыганкова. М. Гардарика, 1998; Цыганков П.А. Теория международных отношений : учеб. пособие для вузов / П. А. Цыганков. — 2-е изд., испр. и доп. — М. : Гардарика, 2007.
4. Тюлин И.Г. Исследование международных отношений в России: вчера, сегодня, завтра // Космополис. — 1997. — С. 18–28.
5. Keohane Robert O. and Nye Joseph S. Introduction / Transnational Relations and World Politics // Keohane Robert O. and Nye Joseph

- S. (Ed.). — Cambridge: Harvard University Press, 1972.
6. Термин «актор» вызывает много споров. Он подразумевает активных участников мировой политики, тех, влияние которых велико. Понятие «субъект» используется в международном праве и исключает негосударственные образования, «участник» — охватывает слишком широкий круг. Термин «игрок» может быть использован, но здесь возникает ассоциация с некоей нереальной, искусственной ситуацией, имитирующей жизнь.
 7. Кулагин В.М. Закат Вестфалии // Космополис. Альманах. — 1999. — С. 43–48; Лебедева М.М. Мировая политика. — М.: Аспект Пресс, 2003; Барабанов О.Н., Фельдман Д.М. «Если Вестфаль и болен, то этот больной скорее жив, чем мертв» // Международные процессы. — 2007. Т. 5 — № 3 (15), сентябрь–декабрь. <http://www.intertrends.ru/fifteen/011.htm>; Лебедева М. Что угрожает Вестфалю? / Международные процессы. 2008. — № 3. <http://www.intertrends.ru/sixteenth/015.htm> М.Лебедева; Вестфальский мир: «круглый стол» / Вестник МГИМО- университета. — 2008. — № 1.
 8. До конца 1990-х — 2000-х гг. можно назвать лишь небольшое количество работ, в которых проводился сравнительный анализ деятельности различных акторов на мировой арене, в частности, следует отметить статью Р.Риссе: Risse Th. Transnational Actors and World Politics / Handbook of International Relations // Ed. by W. Carsnaes, Th. Risse, B.A. Simmons. — L., a.o.: Sage, 2002. — P. 255–274.
 9. Лебедева М. Новые транснациональные акторы и изменение политической системы мира // Космополис. — 2003. № 3. — С.28–38.
 10. Кулагин В.М. Международные отношения на пороге XXI века // Международная жизнь. — 1999. — № 7. — С.21–34; Кулагин В.М. Международная безопасность. — М.: Аспект Пресс, 2006; Барабанов О.Н., Голицын В.А., Терещенко В.В. Глобальное управление. — М.: МГИМО, 2006; Малаян Р.Э. ООН в формирующейся системе глобального управления. Диссертация на соискания ученой степени канд. полит. наук. М.: МГИМО, 2009.
 11. Афонцев С.А. Транснациональные компании в мировой политике / «Приватизация» мировой политики локальные действия — глобальные результаты // Под ред. М.М.Лебедевой. — М.: Голден Би, 2008.
 12. Лебедева М.М. Мегалополисы и города как акторы мировой политики / Дипломатия городов. Материалы научно-практической конференции-семинара. 2–3 июня, 2004 // Под ред. М.М. Лебедевой и А.А. Алимova. — СПб: «Издательство «глобус», 2005. С. 8–15.; Никитина Ю.А. Глобальные города как сетевой актор? / «Приватизация» мировой политики: локальные действия — глобальные результаты // Под ред. М.М.Лебедевой. — М.: Голден Би, 2008. — С.179–189.
 13. Зегонов О.В. Роль «глобальных» СМИ в мировой политике. Диссертация на соискания ученой степени канд. полит. наук. М.: МГИМО, 2009.
 14. Касаткин П.И. Роль Русской православной церкви в современных мировых политических процессах. Диссертация на соискания ученой степени канд. полит. наук. М.: МГИМО, 2010, с. 12.
 15. Лебедева М.М. Мировая политика и проблемы преподавания мировой политики в российских вузах / Десять лет внешней политики России. Российская ассоциация международных исследований (РАМИ). Материалы Первого Конвента РАМИ — М.: РОССПЭН, 2003. С. 757–765; Акторы в пространстве и времени мировой политики / Материалы 4-го Конвента РАМИ Пространство и время в мировой политике и международных отношениях. Том. 1. // Под общей ред. А.Ю. Мельвиля в 10-ти томах // Том под ред. М.М. Лебедевой. — М.: МГИМО-РАМИ, 2007; Политическая система современного мира: новые реалии старые правила // Материалы V Конвента РАМИ. Под общей редакцией А.В. Торкунова. Редактор тома М.М. Лебедева. — М.: МГИМО, 2009. — С. 31–40. http://risa.ru/images/stories/%21_Lebedeva.indd.pdf; Лебедева М.М. Мировая политика: политическая реальность и предметное поле дисциплины / Мировая политика в условиях кризиса // Под ред. С.В. Кортюнова. — М.: Аспект Пресс, 2010.
 16. К числу таких исключений можно отнести исследования: Poggi G. Forms of Power. — Malden (MA): Blackwell Publishers, 2001; Lake D. The State and International Relations / The Oxford Handbook of International Relations // Ed. by Ch. Reus-Smit and D. Snidal. — New York: Oxford University Press, 2008/ — P. 41–61.
 17. См., напр., Poggi G. States and state systems: democratic, Westphalian or both? / Review of International Studies, 2007, — Vol. 33. — P. 577–595; Мельвиль А.Ю. Разбегающаяся политическая вселенная / Эксперт № 9 (503), 2006. http://www.expert.ru/printissues/expert/2006/09/razbegayuschaiyasya_politicheskaya_vselennaya/
 18. Похожая классификация приводится некоторыми авторами, в частности Дж. Поджи.
 19. Харкевич М.В. Специфика государства как актора современной мировой политики. Диссертация на соискания ученой степени канд. полит. наук. М.: МГИМО, 2010.
 20. Барабанов О.Н. Италия после холодной войны: адаптация нации-государства к новым вызовам мировой политики. Диссертация на соискания ученой степени доктора. полит. наук. М.: МГИМО, 2004.
 21. «Приватизация» мировой политики: локальные действия — глобальные результаты // Под ред. М.М.Лебедевой. — М.: Голден Би, 2008.
 22. Лебедева М.М. Новые технологии как политикообразующий фактор в меняющемся мире // Мир и Россия на пороге XXI в. — М.: РОССПЭН, 2001. — С. 94–105.
 23. Крутских А. Информационный вызов безопасности на рубеже XXI века Международная жизнь. — 1999. — № 2. — С.82–89; Инновационные направления современных международных отношений: Учеб. пособие для студентов вузов / А. В. Бирюков, Е. С. Зиновьева, А. В. Крутских и др.; Под ред. А. В. Крутских, А. В. Бирюкова. — М.: Аспект Пресс, 2010; Зиновьева Е. С. Российские интересы в сфере управления интернетом. // Международные процессы. — 2009. — № 1 (19); Михеев А. Н. Информационно-коммуникационные технологии: глобальные проблемы или глобальные возможности? (при участии Зиновьевой Е.С.) // Современные глобальные проблемы мировой политики. / под ред. Лебедевой М.М. — М.: Аспект Пресс, 2009.
 24. Боришполец К.П. Сочетание транзитных стратегий стран Центральной Азии по борьбе с наркоугрозой, терроризмом и региональным экстремизмом / Афганский синдром: есть ли выход из тупика. — М.: Фонд РОПЦ, Фонд Розы Люксембург, 2009. Боришполец

- К.П., Емельянов А.Л. Африка в международных отношениях // *Современные международные отношения и мировая политика* / Отв. ред. А.В. Торкунов; МГИМО(У). — М.: Просвещение, 2004. — С.690–710; Петровский В.Е. Азиатско-тихоокеанские режимы безопасности после «холодной войны». Эволюция, перспективы российского участия. — М.: Памятники исторической мысли, 1998; Модели регионализма и регионализации Восточной Азии. — Диссертация на соискания ученой степени доктора. полит. наук. М.: МГИМО, 2009. Никитина Ю.А. ОДКБ и ШОС: модели регионализма в сфере безопасности / Ю.А. Никитина. — М.: Навона, 2009; Юрьева Т.В. Год спустя после Кавказского кризиса: некоторые проблемы безопасности в Европе // *Вестник МГИМО — Университета*. — 2009. — № 5 (8). — С. 32–39.
25. Глобализация: человеческое измерение. Под ред. А.В. Торкунова — М.: МГИМО, РОССПЭН, 2002; Кулагин В.М. Многомерная глобализация: новые горизонты, вызовы и угрозы // Доклад ПРООН о развитии человеческого потенциала в Российской Федерации, М. 2000.
 26. Боришполец К.П. Национальное измерение глобального мира. — М.: Navona, 2009.
 27. Кулагин В.М. Политико-правовой режим современных международных отношений / *Современные международные отношения* // Под ред. А.В. Торкунова. — М.: РОССПЭН, 2000.
 28. Кулагин В.М. Глобальная или мировая безопасность? / *Международные процессы*. — 2007. — Т.5, №2. — С.38–51.
 29. Сафранчук И.А. Феномен «частной силы»: последствия для государственных и негосударственных акторов / «Приватизация» мировой политики: локальные действия — глобальные результаты // Под ред. М.М.Лебедевой. — М.: Голден Би, 2008. — С. 30–52.
 30. Фельдман Д.М. Политология конфликта — М. Стратегия, 1998; Лебедева М.М. Политическое урегулирование конфликтов: Подходы, решения, технологии. — М.: Аспект-Пресс, 1999; Лебедева М.М. Технология ведения переговоров. — М.: Аспект Пресс, 2010; Худайкулова А.В. Теория и практика гуманитарного вмешательства в современной миротворческой деятельности (на примере Югославии). Диссертация на соискания ученой степени канд. полит. наук. М.: МГИМО, 2003; Веселовский С.С. Главные узлы международных конфликтов и их особенности / *Современные глобальные проблемы*. — М.Аспект Пресс, 2010; Lebedeva M. M. Why Conflicts in the Former Soviet Union Are So Difficult to Negotiate and Mediate // *International Negotiation: A Journal of Theory and Practice*. — 1996. Vol. 1. — N. 3. — P. 409–4214 Lebedeva Marina M. Does the New Reality of the 21st Century Mean New Ways for Conflict Resolution and Negotiations? // *Millennium III*, N 8/9. — Bucharest, 2002. — P.177–188.
 31. Лебедева М.М. Террористическая угроза мировой политической системе / *Connections*. — 2006. — # 1 (зима). — С. 132–142; Веселовский С.С. Многостороннее сотрудничество в борьбе с транснациональным терроризмом. — М.: Navona, 2009.
 32. Афонцев С.А. Транснациональные компании в мировой политике / «Приватизация» мировой политики локальные действия — глобальные результаты // Под ред. М.М.Лебедевой. — М.: Голден Би, 2008; Афонцев С.А. Политические рынки и экономическая политика. М.: URSS, 2010.
 33. Кризис экономический или кризис мирополитический? («круглый стол») / *Вестник МГИМО (У)*. — 2009. — № 5 (8).
 34. Лебедева М.М. Политическая основа современного мирового кризиса. — 2009. — Полития. — № 3. — С.51–57.
 35. Подробнее о политикообразующей функции высшего образования см.: Лебедева М.М. Политикообразующая функция высшего образования в современном мире / *Мировая экономика и международные отношения*. — 2006. — № 10. С. 69–75.
 36. Болонский процесс: проблемы и перспективы / Под ред. проф. М.М. Лебедевой. — М.: Оргсервис, 2006.
 37. Лебедева М.М. Россия и Латвия в процессах интеграции высшего европейского образования / *Россия — Балтия IV*. — М.: СВОП-Балтийский форум // Под ред. Г.Ю. Ознобищевой. — М., 2005. — С.480–483; Лебедева М.М. Высшее образование в России: проблемы, перспективы и области возможного сотрудничества с США / *Соединенные Штаты Америки и Россия: понимаем ли мы друг друга?* // *Материалы X1 научно-практического семинара. Нижний Новгород — Арзамас, 24–26 февраля 2005 г.* — Москва, Нижний Новгород, Арзамас: ННГУ, АГПИ, 2005. — С. 70–79; Lebedeva Marina M. Political Consequences of the Bologna Process / *The Bologna Process on the Ground* / Ed. by J.Laine a.o.// Ed. by J.Laine a.o.– Lund: Lunds Universitet, 2007. — P.70–74; Лебедева М.М. Роль образования в диалоге цивилизаций / *Вестник МГИМО (У)*. — 2009. — № 2 (5). Лебедева М.М., Фор Ж. Высшее образование как потенциал «мягкой силы» России / *Вестник МГИМО (У)*. — 2009. — № 4. — С. 200–205. Лебедева М.М., Барабанов О.Н., Никитина Ю.А. При участии П.И. Касаткина. Аспирантский уровень подготовки по международным отношениям / *Вестник МГИМО (У)* — 2010 — № 3 (12) — С. 209–217.
 38. Лебедева М.М. Мировая политика. — М.: Аспект Пресс, 2003; Лебедева М.М. Мировая политика. Учебник для бакалавров. — М.: Кнорус, 2011; Кулагин В.М. Международная безопасность. — М.: Аспект Пресс, 2006; Боришполец К.П. Методы политических исследований. — М.: Аспект Пресс, 2005; Цыганков П.А. Теория международных отношений : учеб. пособие для вузов / П. А. Цыганков. — 2-е изд., испр. и доп. — М.: Гардарики, 2007; Никитина Ю.А. Международные отношения и мировая политика: Введение в специальность. — М.: Аспект Пресс, 2009; Инновационные направления современных международных отношений: Учебное пособие для студентов вузов — / Под ред. А.В. Крутских, А.В. Бирюкова. — М.: Аспект Пресс, 2010; Лебедева М.М. Политическое урегулирование конфликтов: Подходы, решения, технологии. — М.: Аспект-Пресс, 1997; Лебедева М.М. Технология ведения переговоров. — М.: Аспект Пресс, 2010.
 39. *Современные международные отношения и мировая политика* / Под ред. А.В. Торкунова. — М.: Просвещение, 2004.
 40. Лебедева М.М. Мировая политика в XXI в: акторы, процессы и проблемы. — М.: МГИМО (У), 2009.
 41. *Современные глобальные проблемы мировой политики* / Под ред. М.М. Лебедевой. — М.: Аспект-Пресс, 2009.
 42. *Мировая политика и международные отношения: ключевые слова и понятия* // Под ред. М.М.Лебедевой, С.В.Устинкина. — М.; Н.Новгород, 2000.
 43. Лебедева М.М., Барабанов О.Н., Никитина Ю.А. При участии П.И. Касаткина. Аспирантский уровень подготовки по международным отношениям / *Вестник МГИМО (У)* — 2010 — № 3 (12) — С. 209–217.